позднее (в «Сказании о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого) основным, — это «жидовское мудрование» (отрицание божественности Иисуса Христа и троицы). Иосиф «приклеивает» к ереси еще один «ярлык» — саддукейскую ересь (отрицание загробной жизни, бессмертия души, воскресения мертвых).

В первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси новгородской», несмотря на ясно определившуюся тенденцию к усилению обвинений в иудаизме и к смешению двух ересей — новгородской и московской, Иосиф Волоцкий сохраняет характеристику ереси как «месалианской»: «И многи ини, иже в тайне держаще ереси многы, десятословием на жидовьство учаще, и саддукейскую и месалианьскую ересь дръжаще, и многа развращениа творяще».[42]

Вполне очевидно, что, с одной стороны, для удобства обличения необходимо было сблизить новоявившуюся ересь с уже известными и осужденными вселенскими соборами ересями первых веков христианства, с другой стороны, надо было как-то сформулировать обвинение, определив сущность учения новгородских еретиков. «Ярлыки» обличителей ереси, несмотря на их тенденциозный характер, имеют для историков еретических движений значение исторического источника и могут быть использованы для восстановления идеологии еретиков в той же самой степени, в какой используются нами соборные приговоры.[43] Полный и всесторонний критический разбор всех источников, в первую очередь «Просветителя», произведенный Я. С. Лурье, позволяет восстановить подлинное существо взглядов новгородских и московских еретиков, отвергнуть фальсифицированное обвинение в полном отступничестве, иудаизме и возвратиться к первоначальному обвинению архиепископа Геннадия. Последний тонко подметил монотеистическую сущность всей новгородской ереси в целом («жидовство», «маркианство», «арианство») и ее богомильскую окраску («месалианство»). Я. С. Лурье «месалианства» у еретиков не усматривает и считает, что обвинение в «месалианстве» основывается у Геннадия на двух весьма сомнительных аргументах: 1) на том, что еретики «недостойно служат божественную литургию»; 2) на том, что они «кленутся без страха», называя себя христианами и проклиная еретиков.[44]

Геннадий ссылается на правила Кормчей книги, содержащие разбор всех «месалианских» ересей по главам, и советует Прохору и Иоасафу заглянуть либо в принадлежащие им Кормчие, либо в Кормчую великого князя. Эти правила, например, содержатся в известной Кормчей конца XV в. Ивана Волка Курицына под заглавием «Главы масалиамского злочестиваго повеления, изъятыя от книг их. Сице и дръжат и богомилы, сиречь бабуне» (глава 49 Кормчей И. В. Курицына).[45]

«Главы» представляют собой компиляцию из сочинений Епифания Кипрского («Панарий») в переработке Иоанна Дамаскина, Феодорита («Еще о реченей ереси месалиньстии»), Тимофея Пресвитера («о различии проходящих к непорочной нашей вере, о маркианех») и других отцов церкви.[46]

---

[42] Там же, стр. 469—470.

[43] Ю. К. Бегунов. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 214—224.

[44] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные и еретические движения..., стр. 118.

[45] Ркп. ГБЛ, собр. Московской Духовной академии, № 187, лл. 247—252.

[46] Соответствующий текст находится в двух местах древнеславянской Кормчей XIV титулов [ср.: В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, т. I. СПб., 1907, стр. 670 —676, 733—738 (по Ефремовскому списку XI—XII вв. Московской синодальной библиотеки, № 227)].